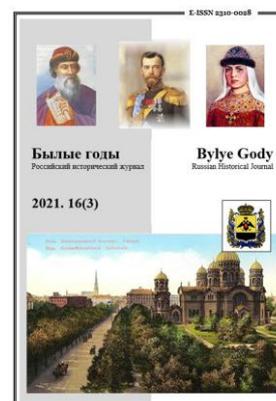

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1233-1245
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1233
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Expertise in Analyzing the Regional Education Systems of the Russian Empire (based on the Articles of the International Network Center for Fundamental and Applied Research). Part 2

Victor V. Barabash ^{a,*}, Bella A. Bulgarova ^a, Natalia V. Poplavskaya ^a, Liudmila B. Terechik ^a

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

Abstract

The history of education in the Russian Empire remains a controversial and politicized topic. If in Soviet times the achievements of the imperial system were ignored, now, on the contrary, there is a certain idealization of it. This article attempts to look at the education system of the Russian Empire as a set of regional education systems, between which there were serious differences. To achieve this goal, statistical data on 5 provinces and 2 Cossack regions were analyzed. It is concluded that by the beginning of the XX century the differences between the regional education systems of the Russian Empire have significantly leveled off. Thus, in all the regions under consideration, two school systems were functioning in parallel – the schools of the Ministry of Public Education and the schools of the spiritual department. In addition, in 3 regions out of 7 examined, approximately the same proportion of school-age children (about 40 %) studied. However, the differences between regional education systems remained, moreover, two ways of their further development were outlined: either continuing to increase the number of schools and students in order to achieve universal primary education, or improving the quality of education by closing the worst schools.

Keywords: Russian Empire, regional education systems, Voronezh Province, Vologda Province, Stavropol Province, Tiflis Province, Vilna Province, Donskoy Army region, Orenburg Cossack Army.

1. Введение

Как отмечалось в первой части нашей статьи, вопрос об уровне развития системы образования Российской империи вызывает споры до сих пор. Если в советской историографии по политическим причинам преобладало мнение о реакционной политике имперских властей в образовательной сфере и общей отсталости российского образования (Осоков, 1982), то в настоящее время выходят работы, как развивающие это мнение (Пыхалов, 2011: 196-200), так и пытающиеся доказать, будто бы система образования в дореволюционной России даже превосходила современные ей системы образования в западноевропейских странах (Сапрыкин, 2009: 20). Споры между сторонниками этих точек зрения доходят до обвинений в прямом подлоге (Пыхалов, 2011: 196-197).

Между тем еще современниками отмечался разный уровень образования в различных регионах Российской империи. Так, еще в 1898 г. военный министр А.Н. Куропаткин писал, что, если в Кубанском казачьем войске «назрела необходимость всеобщего обучения», то в Донском войске, напротив, грамотность «идет на убыль» (Перетяtko, 2020: 122). Соответственно, однозначная оценка уровня развития системы образования в Российской империи затруднена еще и тем, что сама эта система была значительно более децентрализованной, чем в СССР. В первой части статьи мы показали, что в середине XIX в. различие между имперскими регионами в этом отношении было огромным: если в Вологодской губернии одна школа приходилась на 1 500 человек, то в Тифлисской губернии – на 72 000 человек! С учетом этого нам представляется интересным проанализировать уровень развития не образовательной системы Российской империи в целом, а образовательных

* Corresponding author

E-mail addresses: barabash-vv@rudn.ru (V.V. Barabash)

систем на территории ее регионов. Нами предпринята попытка понять, насколько существенным был разброс между уровнем образования в различных имперских регионах, и на этой основе сделать несколько выводов об уровне имперского образования в целом.

2. Материалы и методы

Основу данной статьи составляют исследования Laboratory of professional and pedagogical training, входящей в состав International Network Center for Fundamental and Applied Research. Дело в том, что сотрудниками этой организации с 2017 г. осуществляется проект по исследованию региональных систем образования в различных губерниях и областях Российской империи. В самих статьях региональные системы образования не сопоставляются, однако достаточная однородность подходов и методов сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training позволяет провести интересное сравнение на основе их исследований.

С 2018 г. среди работ сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training доминирует необычный жанр – крупные по объему тексты, описывающие эволюцию образования в конкретном регионе Российской империи в течение длительного хронологического периода. Эти работы обычно публикуются как многочастные (до 4 частей) статьи и по объему приближаются к небольшим монографиям. В подобных текстах сотрудниками Laboratory of professional and pedagogical training было описано 11 регионов Российской империи: Виленская губерния (Natolochnaya et al., 2019a; Natolochnaya et al., 2019b; Natolochnaya et al., 2020a), Вологодская губерния (Cherkasov et al., 2019a; Cherkasov et al., 2019b; Cherkasov et al., 2019c; Cherkasov et al., 2019d); Воронежская губерния (Cherkasov et al., 2020a; Cherkasov et al., 2020b; Cherkasov et al., 2020c); Карская область (Magsumov et al., 2019a; Magsumov et al., 2019b); Кубанская область (Molchanova et al., 2019a; Molchanova et al., 2019b; Molchanova et al., 2020); область Войска Донского (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b; Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c); Оренбургское казачье войско (Magsumov, Zulfugarzade, 2020a; Magsumov, Zulfugarzade, 2020b); Ставропольская губерния (Natolochnaya et al., 2020b; Natolochnaya et al., 2020c; Natolochnaya et al., 2020d); Терская область (Cherkasov et al., 2020d); Тифлисская губерния (Mamadaliyev et al., 2020a; Mamadaliyev et al., 2020b; Mamadaliyev et al., 2020c; Mamadaliyev et al., 2020d) и Черноморская губерния (Cherkasov et al., 2020e; Cherkasov et al., 2020f). Как мы видим, описанные губернии и области достаточно репрезентативно представляют различные части Европейской России (основное «ядро» ее земель, Кавказ, казачьи области, Северо-Западный край) с той оговоркой, что отсутствуют губернии с университетскими городами (кроме Вильно, где университет был закрыт в 1832 г.).

Исходя из вышеизложенного, а также ограниченного объема статьи, не позволяющего в полной мере сопоставить информацию по 11 регионам Российской империи, мы решили сосредоточить внимание именно на сравнении базовых объективных показателей эффективности образования в различных территориальных образованиях (мы сравнивали количество школ и число учащихся в них), чтобы на этой основе произвести оценку динамики развития региональных образовательных систем. С этой целью была использована собранная сотрудниками Laboratory of professional and pedagogical training статистическая информация о ситуации в российском образовании в середине XIX и начале XX вв. При этом мы ограничились 7 регионами: 2 из «ядра» земель Российской империи (Воронежская и Вологодская губернии), 2 казачьими областями (Донское и Оренбургское войска), 2 кавказскими территориями (Тифлисская и Ставропольская губернии) и 1 губернией Северо-Западного края (Виленская губерния). Это позволило нам как дать объективную оценку системам образования интересующих нас регионов на начало двух ключевых исторических периодов (эпохи Великих реформ и эпохи революций), так и понять, насколько эффективно развивались эти системы в течение приблизительно полувека. Кроме того, сопоставив ситуацию в различных губерниях и областях, мы смогли сделать, по крайней мере, некоторые выводы об уровне имперского образования, причем рассматривая это образование не в целом по стране, а через призму отдельных регионов.

3. Обсуждение и результаты

Начало XX в.

Воронежская губерния

Вторая половина XIX в. ознаменовалась стремительным ростом количественных показателей системы образования на территории Воронежской губернии. При этом после периода 1860–1870 гг., когда подавляющее большинство школ было передано в ведение Министерства народного просвещения, произошел возврат к практике существования параллельных систем образования под контролем различных ведомств, но теперь не Министерства народного просвещения и Министерства государственных имуществ, а Министерства народного просвещения и Святейшего синода. Как было отмечено в прошлой части статьи, в 1862 г. в Воронежской губернии в 121 учебном заведении (без данных по принадлежности) училось 9 938 человек. За следующие полтора десятилетия эти показатели выросли примерно вчетверо, и к 1878 г. в 485 учебных заведениях (из которых духовному ведомству подчинялось только 9) училось 34 372 ребенка (Cherkasov et al., 2020b: 431). В дальнейшем прирост числа школ и учащихся в относительных значениях несколько

замедлился, но в абсолютных даже возрос, и к 1900 г. в 1 691 учебном заведении (676 – Министерства народного просвещения, 896 – духовного ведомства, 119 – прочих) проходило обучение 102 902 школьника (Cherkasov et al., 2020b: 431).

И это позволяет сделать любопытный вывод. Как видим, в 1862–1900 гг. количественные показатели системы образования Воронежской губернии выросли более чем в 10 раз. С учетом того, что в начале этого периода образованием было охвачено около 6 % детей школьного возраста, в случае, если бы в Воронежской губернии этого времени численность населения оставалась относительно стабильной, к 1900 г. большинство детей оказалось бы охвачено школьным образованием. Однако, поскольку Российская империя в целом, и Воронежская губерния в частности, в это время переживали демографический взрыв и их население быстро росло, на практике даже такой стремительный рост числа учебных заведений оказался недостаточным, чтобы сложилась перспектива введения всеобщего начального образования. Так, по расчетам сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training, в Воронежской губернии к 1900 г. в школу ходил только 1 ребенок из 4 школьного возраста (Cherkasov et al., 2020b: 432). Однако следует отметить, что эти показатели были достигнуты ими при использовании методики, отличной от той, что применялась для середины XIX в. Фактически население Воронежской губернии выросло с 1862 по 1900 гг. только с 1 946 760 человек до 2 755 445 человек, т. е. менее чем в полтора раза, и на этом фоне относительные успехи системы образования при абсолютном десятикратном росте должны были бы быть более заметными (Cherkasov et al., 2020b: 431; Cherkasov et al., 2020c: 965). Если же использовать для Воронежской губернии 1900 г. ту же методику, что применялась сотрудниками Laboratory of professional and pedagogical training для более ранних периодов (число детей школьного возраста принимается за 9 % от общей численности населения), мы получим, что в школу ходил не 1 ребенок из 4, а 1 из 2,5.

В любом случае нам остается констатировать, что тот потенциал для развития образования, который, по мнению сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training, сложился в Воронежской губернии к 1860 гг., оказался достаточно успешно использован. Если бы не рост населения, вопрос о введении всеобщего начального образования можно было бы ставить уже к началу XX в., однако даже с его учетом было ясно, что всеобщая грамотность жителей губернии представляет собой вопрос времени, если имеющиеся в образовании тенденции будут продолжаться. Если в 1862 г., по принятом нами едином методе подсчета, в школы ходило 6 % детей, то к 1900 г. этот показатель достиг уже 41 %, или вырос почти в 7 раз. Подчеркнем, что, так как мы применяли один метод подсчета доли школьников, исходя из численности населения, каждый из этих показателей может быть несколько преувеличенным, но их соотношение более объективно, чем было бы соотношение показателей, вычисленных по разным методам. После всего описанного выше понятно, почему в 1915 г. власти Воронежской губернии заявили о возможности введения на подконтрольной им территории всеобщего начального образования (Cherkasov et al., 2020b: 428). Очевидно, что это мнение было обоснованным (за не рассмотренный нами период 1900–1914 гг. численность учащихся выросла еще более, чем вдвое, с 102 902 человек (100 %) до 223 302 человека (217 %) (Cherkasov et al., 2020c: 965). И остается констатировать, что именно в Воронежской губернии система образования в позднимперский период развивалась крайне динамично и без событий 1917 г. всеобщее начальное образование было бы введено здесь не позднее 1920 гг., едва ли не ранее, чем советской власти удалось ликвидировать неграмотность.

Вологодская губерния

Однако было бы неверным считать, что аналогичная устойчивая и стремительная динамика развития количественных показателей образования наблюдалась и в других губерниях. Ярким примером этого может служить как раз Вологодская губерния, в 1862 г. далеко опережавшая в этом отношении Воронежскую. Напомним, что тогда на ее территории уже функционировало 642 учебных заведения с 13 718 учениками, что с учетом меньшего населения позволяет говорить о том, что школы посещало примерно 16 % детей школьного возраста.

Проблема была в том, что данный высочайший показатель был обеспечен за счет того, что 62 % школьников, как было отмечено в первой части нашей статьи, уже учились в церковных школах. Поэтому, с одной стороны, Вологодская губерния раньше остальной Российской империи начала использовать тот образовательный потенциал, который могла предложить РПЦ, но с другой – на ее территории был невозможен процесс, аналогичный имевшему место в 1880–1890 гг. в Воронежской губернии (и, как мы увидим ниже, в некоторых других регионах), когда быстрый рост количественных показателей образования происходил как раз за счет создания параллельной организациям Министерства народного просвещения системы начальных учебных заведений Святейшего синода.

В итоге, если в Воронежской губернии за период с 1862 г по 1900 гг. и число учебных заведений, и число обучающихся в них выросло более чем десятикратно, то в Вологодской губернии с 1862 по 1899 гг. число учебных заведений увеличилось менее чем в полтора раза, с 642 до 1 046, а число обучающихся в них – менее чем вчетверо, с 13 718 до 47 445 (Cherkasov et al., 2019c: 635). При этом по темпам прироста населения Вологодская губерния примерно соответствовала Воронежской:

ее население с 1861 по 1897 гг. выросло с 960 848 человек до 1 365 587 человек, т. е. тоже менее чем в полтора раза (Памятная книжка..., 1899: 2). Таким образом, первоначальное преимущество Вологодской губернии быстро сходило на нет. Как раз к началу XX в. показатели интересующих нас губерний выросли: в Вологодской губернии по используемой нами методике расчетов в школу ходил примерно 1 ребенок школьного возраста из 2,5. И в дальнейшем Вологодская губерния несколько отставала по темпам роста числа учащихся от Воронежской: так, с 1899 по 1915 гг. соответствующий показатель вырос с 47 445 человек (100 %) до 94 437 человек (199 %) (напомним, для Воронежской губернии аналогичный прирост составил 217 %).

Нам остается констатировать, что во второй половине XIX в. региональные системы образования в Воронежской и Вологодской губерниях сильно сближаются. Прежде всего эти системы становятся очень похожи типологически: теперь и в одной, и в другой существуют две параллельные системы образовательных учреждений под контролем Министерства народного просвещения и Священного синода. Близка и доля детей школьного возраста, посещающих школу (41 % и 39 % соответственно). Тем не менее определенные различия остаются: темпы роста количественных показателей в Воронежской губернии несколько выше. В целом, по оценке сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training, к концу существования Российской империи Вологодская губерния была еще не готова к введению всеобщего начального образования, однако завершение этой подготовки было вопросом ближайшего времени (Cherkasov et al., 2019d: 979). Таким образом, и в Вологодской губернии можно говорить о серьезных успехах в развитии школьного дела во времена поздней Российской империи и о перспективах введения всеобщего начального образования в 1920–1930 гг.

Область войска Донского (до 1870 г. – земля Войска Донского)

Сразу оговоримся, что соответствующие статьи сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training посвящены учебным заведениям в станицах и распространению грамотности среди казаков. Для середины XIX в., когда в крестьянских поселениях земли Войска Донского не было школ, делать эту оговорку было не нужно. Однако с 1860 гг. ситуация меняется, и достаточно интересно взглянуть на распространение школьного образования именно среди казачьего сословия, тем более что, как мы помним, Донское Войско в этом отношении, по мнению А.Н. Куропаткина, сильно отставало от других казачьих войск Российской империи.

Прежде всего отметим, что тенденции роста числа школ в казачьих станицах соответствовали тем тенденциям, которые наблюдались в Воронежской губернии. В 1860–1870 гг. быстрый рост учебных заведений осуществлялся за счет школ Министерства народного просвещения, а в 1880–1890 гг. параллельно с ним возникает система образовательных учреждений Священного синода. Если, как было отмечено в прошлой части статьи, в 1850 гг. в Донском регионе было менее 30 учебных заведений, в которых обучалось, вероятно, более 2 000 человек, то в 1882 г. только в казачьих станицах было 170 начальных школ и училищ, в которых обучалось 12 638 человек, а в 1899 г. – 923 школы и училища, в которых обучалось 42 811 человек (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c: 670). Мы снова можем наблюдать, что именно в регионах, до середины XIX в. отстающих по количественным показателям системы образования, затем начинается особенно бурный рост: как мы видим, в казачьих станицах Донского Войска число учебных заведений выросло вообще в 30 раз (с менее чем 30 до 923), а число обучающихся в них – примерно в 20 раз (с приблизительно 2 000 до 42 811). При этом решающий вклад в развитие массового образования внесли именно церковные школы, которых к 1899 г. было уже 555 с 18 576 учениками (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c: 670).

В результате уровень развития образования именно среди казаков достиг таких высот, что еще в конце XIX в. одной из местных комиссий (N.A. Maslakovets' commission) было заявлено, что назрела потребность во всеобщем начальном образовании в их среде для начала хотя бы среди мальчиков (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c: 670). По расчетам членов этой комиссии, которые пользовались тем же оценочным методом, что и мы (детей школьного возраста 9 % от всего населения), к 1899 г. «67 % of boys and 22.2 % of girls of the Cossack estate studied in primary schools» (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c: 670). Если учесть, что в других казачьих войсках показатели были еще лучше, остается констатировать, что для казачьего населения Российской империи предпосылки к введению всеобщего начального образования сложились уже к началу XX в.

Оренбургское казачье войско

Ярким примером этого может служить как раз Оренбургское казачье войско. Оно же доказывает, что, несмотря на определенное «выравнивание» уровня образования по всей Российской империи, для начала XX в. еще вполне уместно говорить о региональных системах образования. Как мы показали в первой части нашей статьи, в Оренбургском казачьем войске уже к 1848 г. было 69 учебных заведений, и, хотя сотрудники Laboratory of professional and pedagogical training не указали число обучавшихся в них лиц, начальная школа существовала в каждой станице. Таким образом, по количеству школ на душу населения достаточно приемлемые показатели были достигнуты здесь уже к середине XIX в., как и в Вологодской губернии, и поэтому понятно, что, как и в последней, ожидать увеличения числа учебных заведений на порядок не приходилось. И действительно, к 1870 г. в оренбургском регионе функционировало только 152 учебных заведения, а к 1900 г. – 511 (Magsumov,

Zulfugarzade, 2020a: 1115-1116). Таким образом, за период с 1870 по 1900 гг. число школ в Оренбургском казачьем войске выросло втрое, что значительно больше, чем в Вологодской губернии, но значительно меньше, чем в Воронежской губернии и Войске Донском. При этом специфика роста училищ была та же, что и в других регионах, параллельно с училищами Министерства народного просвещения возникли училища Святейшего синода, и мы не будем останавливаться на этом сюжете (Magsumov, Zulfugarzade, 2020a: 1119).

Однако, поскольку этот рост начинался с гораздо более высоких показателей, его итоговый результат оказался наиболее впечатляющ. К 1900 г. в Оренбургской губернии в целом проживало 407 953 человека и из них в начальные школы ходило 35 670 человек (Magsumov, Zulfugarzade, 2020a: 1116). В соответствии с применяемым нами выше методом следует, что почти каждый ребенок начального школьного возраста посещал начальную школу, однако это противоречит имеющимся свидетельствам современников (как мы помним, А.Н. Куропаткин писал, что грамотны только три четверти оренбургских казаков). Кроме того, к этому времени на 203 589 мужчин приходилось 22 957 школьников, что составляет более 9 % (около 11 %, если быть точными) (Magsumov, Zulfugarzade, 2020a: 1116). Остается признать, что применяемый нами метод оценки доли детей школьного возраста, посещавших школы, хотя и использовался современниками, но носит только оценочный, а не абсолютный характер. И все же из него следует, что к началу XX в. всеобщее начальное образование в Оренбургской губернии, по крайней мере среди мальчиков, было введено если не на бумаге, то на практике.

В пользу этого утверждения говорит и еще один факт: после 1900 г. прирост числа мальчиков-учеников начальных школ в Оренбургской губернии крайне замедлился и соответствовал приросту населения. К 1913 г. из 261 500 жителей губернии мужского пола в начальных школах училось 28 995, что составляло те же 11 % (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2458). Схожая ситуация наблюдалась и с девочками, однако среди них доля учениц все же немного росла (в 1900 г. из 204 364 жительниц Оренбургской губернии школу посещало 12 713, или чуть больше 6 %, а в 1913 г. из 263 939 жительниц школы посещало 17 957, или чуть меньше 7 %) (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2458). Таким образом, складывается впечатление, что запрос местного населения на получение начального образования был вполне удовлетворен и рост количественных показателей системы образования осуществлялся только за счет прироста населения и (в крайне незначительной степени) за счет эмансипации женщин в социальных группах, где им раньше не давали образования. В последнем случае речь идет преимущественно о мусульманах, а не о казаках: как отмечается в рассматриваемой нами статье, именно из-за того, что большинство мусульман не считало нужным давать женщинам образование, в мусульманских школах девочек почти не было (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2460).

Заметим, что в данном случае сделанные нами выводы несколько отличаются от тех, к которым пришли сотрудники Laboratory of professional and pedagogical training. Они также указывают, что с 1901 г., когда был достигнут показатель в 1 учащегося на 13 жителей Оренбургской губернии всех возрастов, это соотношение не менялось до 1917 г. (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2458). Однако, по их мнению, данное соотношение было недостаточным, а всеобщее начальное образование было бы достигнуто только при показателе не менее 1 учащегося на 11 жителей (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2458). Далее они отмечают, что, по данным самого Министерства народного просвещения, к 1 января 1915 г. в Оренбургской губернии было 182 769 детей школьного возраста, из которых все виды учебных заведений посещало 107 874 (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2460). Между тем все население Оренбургской губернии за предыдущий, 1914 г., составляло 617 362 человека, т.е. выходило, что «детей школьного возраста» не 9 %, а 29 % (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2458). Очевидно, что в данном случае речь шла уже не об узкой группе тех возрастов, в которых посещались начальные училища, а о «школьном возрасте» в современном понимании, о детях всех возрастов, которые в принципе могли посещать школы. Таким образом, в Оренбургской губернии к концу существования Российской империи актуальной целью развития образования стал уже не охват примерно 9 % населения начальными училищами (напомним, именно достижение подобного охвата N.A. Maslakovets' commission считала достаточным для введения всеобщего начального образования в Войске Донском), а втягивание в систему массового образования, достигшую этого количественного показателя, детей более старшего возраста.

Сотрудники Laboratory of professional and pedagogical training утверждают, что в Оренбургском казачьем войске еще в дореволюционный период «фундамент для всеобщего начального образования был заложен, необходимые ассигнования выделены и решение этого вопроса было лишь делом ближайшего времени» (Magsumov, Zulfugarzade, 2020b: 2460). С нашей точки зрения, в Оренбургском казачьем войске в начале XX в. уже де-факто функционировала система почти всеобщего начального образования, которой оставались не охвачены только девочки из мусульманских семей. Если считать число детей школьного возраста равным 9 % от общей численности населения, то выйдет, что начальное образование в Оренбургской губернии уже в 1900 г. получало 97 % детей – показатель, выдающийся на фоне Воронежской и Вологодской губерний, где, по той же методике расчета, начальные училища посещало только около 40 % детей. Таким образом, Оренбургское казачье войско и Оренбургская губерния в целом сильно опережали в деле развития образования большинство

регионов Российской империи, и ключевые успехи в распространении грамотности были достигнуты еще до установления советской власти.

Ставропольская губерния

В относительных лидерах региональных систем образования к началу XX в. неожиданно оказалась и Ставропольская губерния. Ее властям удалось достигнуть огромных успехов в развитии количественных показателей образования: если в 1850 г. в регионе было, как мы помним, менее 20 школ, а число учащихся в них можно было оценить примерно в 1 000 человек, то к 1900 г. функционировало уже 250 школ Министерства народного просвещения с 16 338 учениками (правда, данные по ученикам даны вместе с единственной в губернии военной школой) и 761 школа духовного ведомства с 31 792 учениками (Natolochnaya et al., 2020c: 686). Всего, таким образом, функционировало 1 012 школ (рост в 50 раз!) с 48 130 учениками (тоже рост примерно в 50 раз). Не будет преувеличением сказать, что из всех рассмотренных нами губерний и областей именно в ставропольском регионе количественные показатели образования росли быстрее всего.

Население губернии по переписи 1897 г. исчислялось 873 301 человеком (Первая всеобщая..., 1905a: III). По применяемой нами методике выходит, что в школу ходил 1 ребенок из 1,5 школьного возраста. Итак, за полвека Ставропольская губерния перегнала находившиеся в гораздо лучших позициях губернии – Воронежскую и Вологодскую! Однако нетрудно заметить, что достигнуто это было преимущественно за счет системы школ Святейшего синода, которые в целом считались слабее светских школ. И в связи с этим очень важно отметить, что в Ставропольской губернии в 1900–1910 гг. рост числа школ и обучающихся в них почти прекратится, зато школы духовного ведомства начали вытесняться светскими в таких масштабах, которых не отмечалось в других рассмотренных нами регионах. К 1914 г. в Ставропольской губернии было уже 636 школ Министерства народного просвещения с 35 892 учениками, но число школ духовного ведомства сократилось до 252 с 13 368 учениками (Natolochnaya et al., 2020d: 989). Иными словами, ставропольские власти достигли таких количественных показателей системы образования, при которых введение всеобщего начального образования выглядело уже вполне достижимым в обозримой перспективе задолго до 1917 г., однако затем они сменили приоритеты развития и начали сокращать количество слабых учебных заведений, вследствие чего число учеников в них почти не росло (а с учетом быстрого прироста населения доля детей школьного возраста, посещавших школы, даже падала).

Итак, мы снова видим, что региональная система образования в конкретной части Российской империи отличалась своей ярко выраженной спецификой. В Ставропольской губернии в 1860–1890 гг. количество школ и обучающихся в них детей выросло примерно в 50 раз и доля детей школьного возраста, охваченных школьным образованием, исходя из используемой нами методике подсчета, достигла 61 %. Однако дальнейшие события показывают, что, оценивая перспективы развития региональных систем образования Российской империи, нужно учитывать возможность резкого изменения характерных для них тенденций (именно поэтому мы оговаривали, что наши прогнозы о возможности введения всеобщего начального образования в Воронежской и Вологодской губерниях к 1920–1930 гг. предполагают, что количественные показатели систем образования на их территориях продолжили бы быстро расти, чего, как мы видим, могло и не произойти). Поэтому трудно не согласиться с конечным выводом сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training о том, что «region still had a long way to go before it would have a sufficient number of schools in place», хотя «the scale of the work carried out in terms of the development of the region's education system in the prewar years was quite impressive» (Natolochnaya et al., 2020d: 990).

Тифлисская губерния

А вот в Тифлисской губернии, несмотря на многократный рост числа учащихся и учебных заведений, отставание от других рассматриваемых нами регионов преодолеть не удалось. Более того, в данном случае крайне высокие показатели относительного прироста количественных показателей региональной системы образования не стоит переоценивать: как мы отметили в первой части нашей статьи, в середине XIX в. в Тифлисской губернии существовало всего 7 учебных заведений, что позволяло обеспечить высокий относительный прирост количественных показателей региональной системы образования даже при меньшей, чем в других частях Российской губернии, активности в открытии новых школ. В итоге к 1898 г. в Тифлисской губернии, население которой, по данным прошедшей в прошлом году переписи, составляло 1 054 032 человека (Первая всеобщая..., 1905b: VI), функционировало всего 357 учебных заведений, в которых насчитывалось около 29 000 учащихся (Mamadaliyev et al., 2020c: 1067). Нетрудно увидеть, что по населению Тифлисская губерния занимала место между губерниями Ставропольской и Вологодской, но школ в ней было примерно втрое меньше, а учащихся в них детей более чем вдвое меньше по сравнению с этими губерниями. Исходя из того, что число детей школьного возраста составляло 9 % от общей численности населения, можно подсчитать, что в Тифлисской губернии в школу ходил 1 ребенок школьного возраста из 3, и это представляет собой наихудший показатель из выявленных нами.

Таким образом, мы можем констатировать, что в некоторых губерниях и областях Российской империи ситуация в образовании действительно была близка к той мрачной картине, которую рисовала советская историография. В Тифлисской губернии к началу XX в. школьным образованием

было охвачено около 31 % детей школьного возраста, причем под школьным возрастом здесь понимается исключительно время обучения в начальной школе. Перспектива введения всеобщего начального образования здесь не просматривалась, и, хотя определенные шаги в этом отношении все же были предприняты в 1900–1910 гг. (Mamadaliyev et al., 2020d: 2411-2412), главную роль в достижении ликвидации безграмотности в Тифлисском регионе нужно отдать советской власти. Правда, сотрудники Laboratory of professional and pedagogical training предпочитают говорить о «всеобщности» начального образования в Тифлисской губернии в предреволюционный период, подчеркивая его бесплатность (Mamadaliyev et al., 2020d: 2412). Однако, как мы можем судить из примера Оренбургского казачьего войска, такая позиция не вполне корректна: даже в регионах с куда более развитой системой учебных заведений, чем в Тифлисской губернии, без введения обязательности начального образования целые категории населения (прежде всего девочки-мусульманки) обрекались на безграмотность. Кроме того, в Тифлисской губернии, где число мест в учебных заведениях было физически недостаточным для обучения всех детей школьного возраста, «всеобщность» школьного образования и для других категорий населения существовала только на бумаге.

Виленская губерния

Виленская губерния относилась к числу тех, где региональная система образования в период 1860–1890 гг. в значительной степени утратила свою специфику. Как мы помним из первой части нашей статьи, специфика эта заключалась в том, что в бывшем университетском городе, Вильно, на середину XIX в. было больше школ, чем на земле Войска Донского, в Тифлисской или Ставропольской губерниях. Однако массовое открытие новых учебных заведений в Российской империи 1860–1890 гг. нивелировало эту особенность.

Что же касается общей оценки количественных показателей региональной системы образования Виленской губернии, то в ней на 1900 г. действовало 1 624 школы с 55 755 учениками (Natolochnaya et al., 2019b: 966). С учетом того, что население губернии по переписи 1897 г. составило 1 591 207 человек (Первая всеобщая..., 1904: III), по используемой нами методике выходит, что в школу, как и в Воронежской и Вологодской губерниях, ходил 1 ребенок школьного возраста из 2,5. Впрочем, местные органы власти считали, что детей школьного возраста несколько больше, и школы посещает только 1 ребенок школьного возраста из 3 (Natolochnaya et al., 2019b: 968). Сильно приблизилась к двум указанным губерниям и структура системы регионального образования в Виленской губернии: теперь она состояла из параллельных систем учебных заведений Министерства народного просвещения и Святейшего синода (Natolochnaya et al., 2019b: 966-967).

Мы можем говорить о том, что обнаружили любопытную тенденцию. Если в середине XIX в. количественные показатели систем образования всех семи рассмотренных нами регионов Российской империи различались принципиально, то к началу XX в. в трех из них самый главный количественный показатель (доля детей, посещавших школы) сильно выровнялся. Если исходить из того расчета, что дети школьного возраста составляли около 9 % населения, в этих регионах школы посещало около 40 % детей школьного возраста (конкретно в Виленской губернии – 39 %). Хотя данная тема заслуживает дальнейшего изучения, возможно, именно подобный показатель был наиболее распространен среди регионов Российской империи. И, как показывает пример Воронежской губернии, он позволял при усиленном открытии новых школ и эффективной работе местных органов управления образованием к 1910 гг. быть готовым к введению всеобщего начального обучения.

Однако конкретно в Виленской губернии этого не произошло. Напротив, тут, как и в губернии Ставропольской, в начале XX в. значительно сократили число учебных заведений, прежде всего за счет системы школ Святейшего синода, и на 1914 г. действовало всего 1 086 школ (т. е. их количество уменьшилось в полтора раза!) с 84 802 учениками (Natolochnaya et al., 2020a: 250-251). По мнению сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training, в итоге Виленская губерния до 1917 г. «was still far from the introduction of compulsory primary education» (Natolochnaya et al., 2020a: 253). Однако, на наш взгляд, результат мог бы быть иным, если бы здесь, как в Вологодской и Воронежской губерниях, сделали ставку не на улучшение качества учебных заведений за счет закрытия части из них, а на максимальное увеличение числа учеников (как мы помним, в указанных выше двух губерниях с 1899 по 1915 гг. число учащихся увеличили вдвое).

И, таким образом, мы можем говорить о двух вариантах дальнейшего развития, которые демонстрировали региональные образовательные системы Российской империи в начале XX в. В одних областях и губерниях (Вологодская и Воронежская губернии, область Войска Донского) местные органы власти делали ставку на введение всеобщего начального образования, и в большинстве случаев достижение этой цели виделось возможным в ближайшем будущем, в 1920–1930 гг. В других областях и губерниях (Ставропольская и Виленская губернии) ради повышения качества образования закрывали наиболее слабые школы, из-за чего рост доли детей, охваченных школьным образованием, был заметно медленнее. При этом существовали отстающие региональные системы образования (Тифлисская губерния), где в приоритете все еще оставалось доведение доли детей, охваченных школьным образованием, до приемлемых цифр и о введении всеобщего начального образования не могло быть и речи. Однако функционировали и такие региональные системы образования, где подавляющее большинство детей уже посещали начальные школы

(Оренбургское казачье войско) и в начале XX в. стояла задача охватить продолжением образования детей более старших возрастов.

4. Заключение

Подведем некоторые итоги вышеизложенному. Прежде всего представим таблицу, аналогичную той, которую мы делали в первой части статьи (данные, так же округленные с учетом приблизительности расчетов, губернии приведены в том же порядке, что и в первой таблице, т.е. по уровню количественных показателей образования на середину XIX в.; область Войска Донского, по которой есть данные лишь для казачьих станиц, опущена):

Регион	Население	Количество учащихся	Доля учащихся от детей школьного возраста	Количество школ	Число людей, на которых приходится одна школа
Вологодская губерния	1 350 000	47 445	39 %	1 046	1 290
Оренбургское казачье войско	410 000	35 670	97 %	511	800
Виленская губерния	1 600 000	55 755	39 %	1 624	985
Воронежская губерния	2 750 000	102 902	41 %	1 691	1 625
Ставропольская губерния	875 000	48 130	61 %	1 012	850
Тифлисская губерния	1 050 000	29 000	31 %	357	2 950

Из этой [Таблицы 1](#) можно сделать три принципиально важных вывода:

1. Разнообразие региональных систем образования, существовавших в Российской империи в середине XIX в., к началу XX в. значительно выровнялось. В 3 разобранных нами регионах из 7 доля охваченных начальным образованием детей колебалась в пределах 39–41 %, и в 4 регионах одна школа приходилась на 800–1 300 жителей. Кроме того, во всех регионах произошло и выравнивание типов учебных заведений: если в середине XIX в. существовали регионы, где функционировали исключительно школы Министерства народного просвещения, регионы, где с школами Министерства народного просвещения сосуществовали школы Министерства государственных имуществ, регионы, где школы Министерства народного просвещения сосуществовали со школами духовного ведомства, и регионы, где сосуществовали все виды этих школ, то к началу XX в. во всех разобранных нами регионах сосуществуют и играют важную роль системы школ Министерства народного просвещения и системы школ духовного ведомства.

2. Темпы развития количественных показателей систем образования в различных регионах Российской империи были крайне неравномерными. Так, Вологодская губерния, в середине XIX в. находившаяся на лидирующих позициях, к началу XX в. их утрачивает, а Ставропольская губерния, напротив, перемещается с отстающих позиций на лидирующие. Это позволяет говорить о том, что, несмотря на определенную унификацию региональных систем образования, эти системы продолжали существовать и уровень развития образования по-прежнему в значительной степени зависел от региональных властей.

3. Количество школ в Российской империи к началу XX в. стало крайне велико. В 3 разобранных нами регионах (Виленская и Ставропольская губернии, Оренбургское казачье войско) школа приходилась менее чем на 1 000 жителей. Главной проблемой региональных систем образования становится не количество школ, а их качество, причем большинство школ, особенно духовного ведомства, было крайне малокомплектным. В этой ситуации наметилось два пути развития образования: стремление либо к введению всеобщего начального образования, либо к сокращению числа школ с одновременным улучшением их качества.

Итак, мы можем однозначно говорить о том, что массовое образование в Российской империи в целом, при всем различии его региональных систем, начиная с 1850 г. развивалось крайне динамично. Число учащихся во всех рассмотренных нами регионах с середины XIX до начала XX вв. возросло в разы. Был выработан и определенный стандарт системы учебных заведений, позволявший охватить их сетью большую часть населенных пунктов. Исходя из опыта Воронежской губернии, можно с уверенностью говорить о том, что для большей части Российской империи было вполне реально в обозримой перспективе ввести всеобщее начальное образование.

Неизвестно, однако, насколько качественным оказалось бы это образование. Так, в Ставропольской губернии, в 1900 г. по охвату детей учебными заведениями даже превосходившей Воронежскую губернию, совершенно осознанно начали сокращать количество учебных заведений,

жертвывая перспективой скорого введения всеобщего обучения ради улучшения качества школ. С другой стороны, в Оренбургском казачьем войске, где уже на 1900 г. была в первом приближении выполнена задача постоянно обучать в школах 9 % населения (дети, по возрасту соответствующие начальным классам), отнюдь не считали, что введено полноценное всеобщее образование, и считали нужным обучать в учебных заведениях 30 % населения (очевидно, все «школьные возрасты» в современном понимании). Судя по всему, для Российской империи самой ранней реальной датой введения всеобщего школьного образования были 1920 гг., но это образование осуществлялось бы за счет максимального использования имевшихся школ, даже уже не соответствовавших требованиям времени. Попытки же сначала улучшить действующую систему учебных заведений, а только потом расширять ее вели к определенной потере темпов роста числа учеников и, следовательно, тормозили введение всеобщего школьного образования.

Но в любом случае не вызывает сомнений, что Российская империя быстро двигалась к введению всеобщего образования и всеобщей грамотности, и советская кампания ликвидации безграмотности опиралась на серьезную базу, заложенную именно в имперский период.

5. Благодарности

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Литература

- [Осоков, 1982](#) – Осоков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982. 208 с.
- [Памятная книжка..., 1899](#) – Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. Вологда, 1899. 265 с.
- [Первая всеобщая..., 1904](#) – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 4: Виленская губерния, тетрадь III. СПб., 1904. 179 с.
- [Первая всеобщая..., 1905a](#) – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 67: Ставропольская губерния. СПб., 1905. 148 с.
- [Первая всеобщая..., 1905b](#) – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 69: Тифлисская губерния. СПб., 1905. 295 с. [in Russian].
- [Перетяtko, 2020](#) – *Перетяtko А.Ю.* Цена крови: документы 1860–1890 гг. об эффективности казачества как экономического института: документальное исследование. Т. III. Ростов, Таганрог, 2020. 424 с.
- [Пыхалов, 2011](#) – *Пыхалов И.В.* Образование в Российской империи: факты и мифы // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2011. № 2 (19). С. 196–200 [in Russian].
- [Сапрыкин, 2009](#) – *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. М., 2009. 176 с.
- [Cherkasov et al., 2019a](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(1): 208–214.
- [Cherkasov et al., 2019b](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(2): 418–424.
- [Cherkasov et al., 2019c](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 3 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(3): 627–637.
- [Cherkasov et al., 2019d](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 4 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(4): 973–983.
- [Cherkasov et al., 2020a](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A.* The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 202–211.
- [Cherkasov et al., 2020b](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 2 // *Bylye Gody*. 2020. 56(2): 428–436.
- [Cherkasov et al., 2020c](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 3 // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 961–972.
- [Cherkasov et al., 2020d](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G.* The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(4): 963–970.

[Cherkasov et al., 2020e](#) – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N. The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896–1917. Part 1 // *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 2020. 65(3): 750–770.

[Cherkasov et al., 2020f](#) – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N. The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896–1917. Part 2 // *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 2020. 65(4): 1067–1084. [in Russian]

[Magsumov et al., 2019a](#) – Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E. The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 9(1): 221–234.

[Magsumov et al., 2019b](#) – Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E. The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 9(2): 459–472.

[Magsumov, Zulfugarzade, 2020a](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E. The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 1 // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1113–1123.

[Magsumov, Zulfugarzade, 2020b](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E., Korolev A.A., Krasnenkova E.V. The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 2 // *Bylye Gody*. 2020. 58(4): 2456–2463.

[Mamadaliev et al., 2020a](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 235–247.

[Mamadaliev et al., 2020b](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 2 // *Bylye Gody*. 2020. 56(2): 530–540.

[Mamadaliev et al., 2020c](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 3 // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1065–1084.

[Mamadaliev et al., 2020d](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 4 // *Bylye Gody*. 2020. 58(4): 2409–2426.

[Molchanova et al., 2019a](#) – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 1 // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1049–1058.

[Molchanova et al., 2019b](#) – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2 // *Bylye Gody*. 2019. 54(4): 1524–1536.

[Molchanova et al., 2020](#) – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 3 // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 88–104.

[Natolochnaya et al., 2019a](#) – Natolochnaya O.V., Bulgarova B.A., Denisenko V.N., Volkov A.N. The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(3): 655–664.

[Natolochnaya et al., 2019b](#) – Natolochnaya O.V., Bulgarova B.A., Voropaeva Yu.A., Volkov A.N. The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(4): 964–972.

[Natolochnaya et al., 2020a](#) – Natolochnaya O.V., Svechnikov V.A., Posokhova L.A., Allalyev R.M. The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 3 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 248–254.

[Natolochnaya et al., 2020b](#) – Natolochnaya O.V., Zimovets L.G., Allalyev R.M., Svechnikov V.A. The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(2): 473–480.

[Natolochnaya et al., 2020c](#) – Natolochnaya O.V., Makarov Yu. N., Allalyev R.M., Svechnikov V.A. The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(3): 679–688.

[Natolochnaya et al., 2020d](#) – Natolochnaya O.V., Allalyev R.M., Svechnikov V.A., Ivantsov V.G. The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 3 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(4): 984–992.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b](#) – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. «66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(2): 454–465.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c](#) – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. «66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was

Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(3): 664-676.

References

- [Cherkasov et al., 2019a](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2019). Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(1): 208-214.
- [Cherkasov et al., 2019b](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2019). Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 8(2): 418-424.
- [Cherkasov et al., 2019c](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 3. *European Journal of Contemporary Education*. 8(3): 627-637.
- [Cherkasov et al., 2019d](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Zimovets, L.G. (2019). Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 4. *European Journal of Contemporary Education*. 8(4): 973-983.
- [Cherkasov et al., 2020a](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A. (2020). The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 202-211.
- [Cherkasov et al., 2020b](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2020). The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 2. *Bylye Gody*. 56(2): 428-436.
- [Cherkasov et al., 2020c](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2020). The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 3. *Bylye Gody*. 57(3): 961-972.
- [Cherkasov et al., 2020d](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Zimovets, L.G. (2020). The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 963-970.
- [Cherkasov et al., 2020e](#) – Cherkasov, A.A., Koroleva, L.A., Bratanovskii, S.N. (2020). The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896-1917. Part 1. *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 65(3): 750-770.
- [Cherkasov et al., 2020f](#) – Cherkasov, A.A., Koroleva, L.A., Bratanovskii, S.N. (2020). The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896-1917. Part 2. *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 65(4): 1067-1084. [in Russian]
- [Magsumov et al., 2019a](#) – Magsumov, T.A., Korolev, A.A., Ponomareva, M.A., Zulfugarzade, T.E. (2019). The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 221-234.
- [Magsumov et al., 2019b](#) – Magsumov, T.A., Korolev, A.A., Ponomareva, M.A., Zulfugarzade, T.E. (2019). The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 9(2): 459-472.
- [Magsumov, Zulfugarzade, 2020a](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E. (2020). The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 1. *Bylye Gody*. 57(3): 1113-1123.
- [Magsumov, Zulfugarzade, 2020b](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E., Korolev, A.A., Krasnenkova, E.V. (2020). The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 2. *Bylye Gody*. 58(4): 2456-2463.
- [Mamadaliev et al., 2020a](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 235-247.
- [Mamadaliev et al., 2020b](#) – Mamadaliev, A.M., Karpukhin, D.V., Svechnikova, N.V., Médico, A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 2. *Bylye Gody*. 56(2): 530-540.
- [Mamadaliev et al., 2020c](#) – Mamadaliev, A.M., Karpukhin, D.V., Svechnikova, N.V., Médico, A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 3. *Bylye Gody*. 57(3): 1065-1084.
- [Mamadaliev et al., 2020d](#) – Mamadaliev, A.M., Karpukhin, D.V., Svechnikova, N.V., Médico, A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 4. *Bylye Gody*. 58(4): 2409-2426.
- [Molchanova et al., 2019a](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2019). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 1. *Bylye Gody*. 53(3): 1049-1058.
- [Molchanova et al., 2019b](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2019). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2. *Bylye Gody*. 54(4): 1524-1536.

- [Molchanova et al., 2020](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2020). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 3. *Bylye Gody*. 55(1): 88-104.
- [Natolochnaya et al., 2019a](#) – Natolochnaya, O.V., Bulgarova, B.A., Denisenko, V.N., Volkov, A.N. (2019). The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(3): 655-664.
- [Natolochnaya et al., 2019b](#) – Natolochnaya, O.V., Bulgarova, B.A., Voropaeva, Yu.A., Volkov, A.N. (2019). The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 8(4): 964-972.
- [Natolochnaya et al., 2020a](#) – Natolochnaya, O.V., Svechnikov, V.A., Posokhova, L.A., Allalyev, R.M. (2020). The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 3. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 248-254.
- [Natolochnaya et al., 2020b](#) – Natolochnaya, O.V., Zimovets, L.G., Allalyev, R.M., Svechnikov, V.A. (2020). The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(2): 473-480.
- [Natolochnaya et al., 2020c](#) – Natolochnaya O.V., Makarov Yu. N., Allalyev R.M., Svechnikov V.A. The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(3): 679-688.
- [Natolochnaya et al., 2020d](#) – Natolochnaya, O.V., Allalyev, R.M., Svechnikov, V.A., Ivantsov, V.G. (2020). The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 3. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 984-992.
- [Osokov, 1982](#) – Osokov, A.V. (1982). Nachal'noe obrazovanie v dorevolyutsionnoi Rossii (1861–1917) [Primary education in pre-revolutionary Russia (1861-1917)]. M. 208 p. [in Russian]
- [Pamyatnaya knizhka..., 1899](#) – Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Vologodskoi gubernii na 1899–1900 gg. [Commemorative book and address-calendar of the Vologda province for 1899-1900]. Vologda, 1899. 265 p. [in Russian]
- [Peretyat'ko, 2020](#) – Peretyat'ko, A.Yu. (2020). Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. ob effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta: dokumental'noe issledovanie [The price of blood: documents from 1860-1890 on the effectiveness of the Cossacks as an economic institution: a documentary study]. T. III. Rostov, Taganrog, 424 p. [in Russian]
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2019). 66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(2): 454-465.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2019). 66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(3): 664-676.
- [Pervaya vseobshchaya..., 1904](#) – Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897.]. T. 4: Vilenskaya guberniya, tetrad' III. SPb., 1904. 179 p. [in Russian]
- [Pervaya vseobshchaya..., 1905a](#) – Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. T. 67: Stavropol'skaya guberniya. SPb., 1905. 148 p. [in Russian]
- [Pervaya vseobshchaya..., 1905b](#) – Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. T. 69: Tiflisskaya guberniya. SPb., 1905. 295 p. [in Russian]
- [Pykhalov, 2011](#) – Pykhalov, I.V. (2011). Obrazovanie v Rossiiskoi imperii: fakty i mify [Education in the Russian Empire: facts and myths]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2(19): 196-200. [in Russian]
- [Saprykin, 2009](#) – Saprykin, D.L. (2009). Obrazovatel'nyi potentsial Rossiiskoi Imperii [Educational potential of the Russian Empire]. M., 176 p. [in Russian]

Опыт анализа региональных систем образования Российской империи (на материале статей Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований). Часть 2

Виктор Владимирович Барабаш ^{a, *}, Белла Ахмедовна Булгарова ^a,
Наталья Владимировна Поплавская ^a, Людмила Беловна Тёречик ^a

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. История образования в Российской империи остается дискуссионной и политизированной темой. Если в советское время достижения имперской системы игнорировались, то в настоящее время, напротив, присутствует ее определенная идеализация. В данной статье предпринята попытка взглянуть на систему образования Российской империи как на совокупность региональных систем образования, между которыми существовали серьезные различия. Для достижения этой цели были проанализированы статистические сведения по 5 губерниям и 2 казачьим областям. Сделан вывод о том, что к началу XX в. различия между региональными системами образования Российской империи значительно выровнялись. Так, во всех рассмотренных регионах параллельно функционировали две системы школ – школы Министерства народного просвещения и школы духовного ведомства. Кроме того, в 3 регионах из 7 рассмотренных обучалась примерно одинаковая доля детей школьного возраста (около 40 %). Однако различия между региональными системами образования сохранялись, более того, наметились два пути их дальнейшего развития: или продолжение увеличения числа школ и учащихся с целью достижения всеобщего начального образования, или повышение качества образования за счет закрытия худших школ.

Ключевые слова: Российская империя, региональные системы образования, Воронежская губерния, Вологодская губерния, Ставропольская губерния, Тифлисская губерния, Виленская губерния, область Войска Донского, Оренбургское казачье войско.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: barabash-vv@rudn.ru (В.В. Барабаш)